

И ВНОВЬ ЗВОНЯТ КОЛОКОЛА

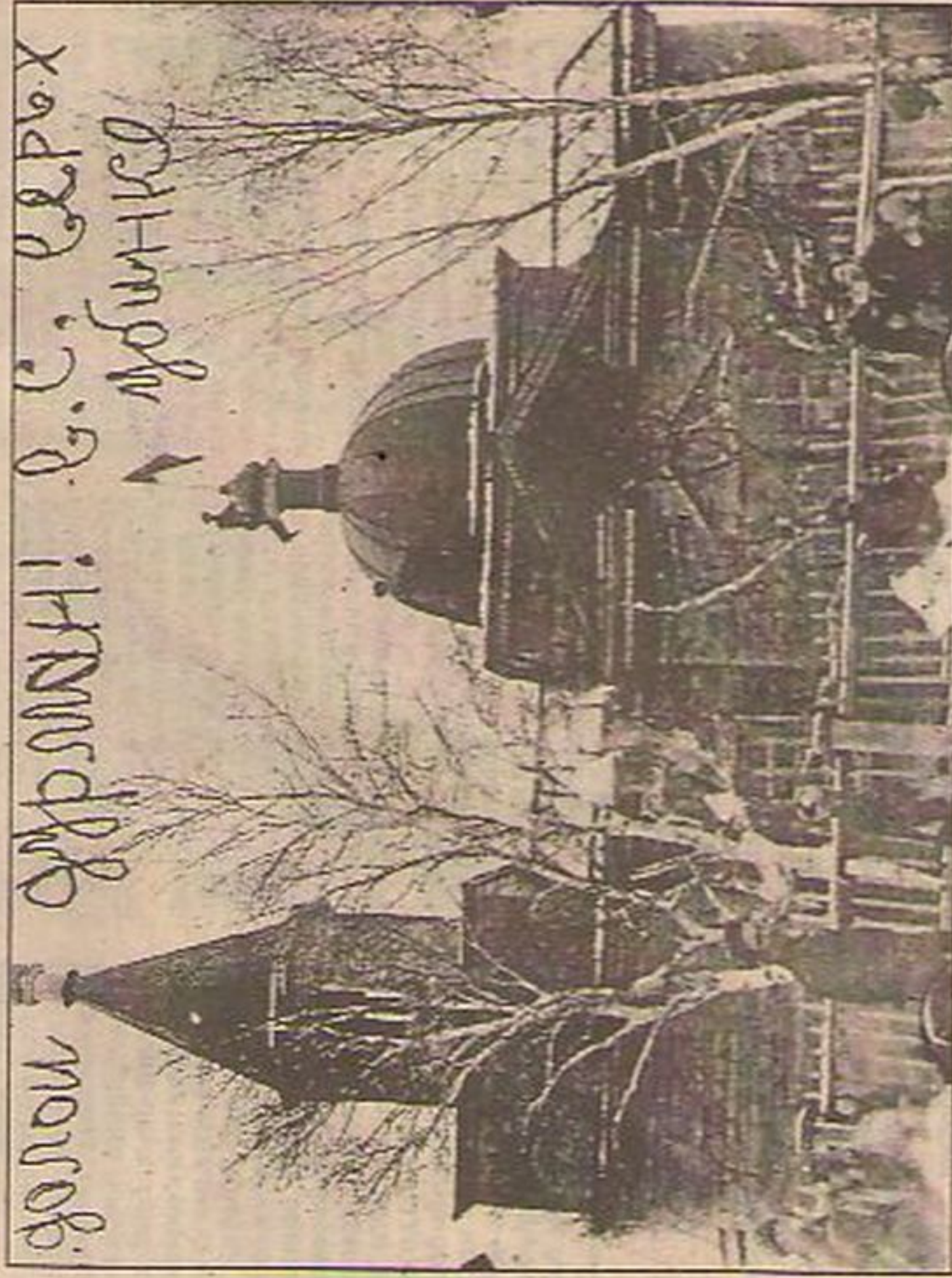
Как это было

В Шемонаихе строится православный храм, причем почти на том месте, где ранее была церковь, взорванная в 30-е годы XX века.

1845 год в истории селения Шемонаевское был отмечен замечательным событием — открытием церкви. Назвали храм Преображенским в честь Преображения Господня — одного из двенадцатых праздников, отмечаемого 19 августа (по новому стилю), а народе этот день известен еще и как Яблочный Спас. Однако церковь преследовали несчастия: один за другим последовательно сгорели два деревянных храма, пока наконец в 1897 году на средства благотворителя — купца Плещеева был построен каменный (кирпичный) храм. Кстати, на средства Плещеева построили первую больницу в волости (ныне «скорая помощь»).

Священник Шемонаевской церкви регистрировал рождения православных, единоверцев, а также раскольников, правда, последних относили к незаконнорожденным, поскольку брак родителей не был освящен официальной церковью. Свидетельство тому — страницы метрической книги, находящиеся в экспозиции музея. Примечательно, что в старину крестьянские поселения, где была церковь, называли селами, а при отсутствии ее — деревнями.

Судьба нашей церкви была типичной: в 1929 году ее закрыли, снесли купол и колокольню (в музее хранится чудом уцеле-

рилович, трапезник, умер. Имущество церкви, как правило, просто выбрасывали. Например, когда это случилось в 1930 году в Убинке, жительница села Т. Васюкова подобрала много, устроив домашнюю мопельню. По ее завещанию в 1976 году 44 предмета были переданы в фонды нашего музея.

Верх-Уба — оплот старообрядчества, недаром село прозвали Алтайской Москвой, — в нем насчитывалось более десятка сект, все имели свои молельные дома, кроме того было три церкви: православная, единоверческая и старообрядческая, которую начали строить в 1905 году (видимо, после издания Манифеста о веротерпимости, когда прекратились гонения раскольников).

В 1931 году все церкви закрыли, якобы по «решению» верующих и передали под общественные нужды: православную — под пожарную охрану, старообрядческую — под клуб.

Разрушали не только церкви, но и веру в душах людских. Повсюду создавались ячейки Союза Воинствующих Безбожников. — Это была всеобщая организация. Спустя годы воинствующий безбожник К.А. Фехлистов сажает: «А зря мы тогда боролись с религией, она ведь ничему плохому не учит».

Н. Харченко.

На снимке: в Убинский милиционер Григорий Базах водружает на хламе красный флаг вместо креста.

рухи молились с пестовками, проклинали разрушителей. Ими были в основном коммунисты и комсомольцы, руководили всем Васищев и Светочев. Дурахи! Участвовал и сын священника, он отрезал от отца и вступил в комсомол. Когда стали ломать купол, мы их звали лазурь (пузыри) из них вылетели тучи дыма пчел, страсть как много! Священник потом куда-то исчез, а Иван Гав-

весь пригодный кирпич передать на цели просвещения — на строительство новой средней школы (по улице Повстанческой). Уцелевшего кирпич хватило еще и на строительство госбанка. Жительница Шемонаихи А.П. Агафонова (1907 г.р.) рассказывает: «Помню, как ломали церковь. Собралось все село, съехались из окрестных деревень и займок, чуть не случилось восстание. Ста-

ший колокол, кстати, основа всего музейного фонда, его инвентарный номер 1). В здании устроили клуб, затем зерносклад, хлебопеканию, а в 1938 году и вовсе разрушили. Накануне этого события местная газета «Большевистское знамя» писала: «Церковь мешает планировке села и портит вид... вид районного центра». Райисполком постановил здание церкви сломать и

13, 2000, 18 авг. - 0.2